

Заранее прошу прощения, если эта глава получилась немного... мрачной. Почему-то всегда, когда я пишу с точки зрения Ремуса, получается именно так.

Тени Гриммоулд Плейс казались теперь еще темнее.

Тени на Гриммаулд Плейс казались теперь еще темнее. И длиннее. Они тянулись из каждого угла, тяжело свисали с занавесок и потолков, окутывали портреты. Свет свечей и мерцание каминов, казалось, только усугубляли ситуацию, поскольку дом стремился задушить все надежды, которые осмеливались в нем оставаться.

Ремус Люпин считал себя способным волшебником, знакомым с Темными искусствами и тем, как противостоять их сокрушительной силе. Он быстро освоился в старом доме, как только Орден выбрал его в качестве своей штаб-квартиры. Он был одним из главных людей, участвовавших в попытке очистить дом от темной скверны, насколько это было возможно. Некоторые из его бывших учеников, еще совсем дети, собирались остаться в этом доме, и он постарался сделать все возможное, чтобы они были в безопасности.

Однако смерть Сириуса, казалось, перечеркнула все то хорошее, что он когда-либо делал.

Похорон не было, потому что не было тела. Волшебники не считали человека мертвым, пока тело не было тщательно осмотрено. Нет тела - нет записи о смерти, значит, нет и похорон. Даже отпевания не было.

И те, кто остался, были вынуждены страдать без конца.

Ремус сидел в библиотеке у пустого камина и смотрел на его почерневшие камни. На его коленях лениво лежала раскрытая книга, под рукой был сложенный кусок пергамента на случай, если ему захочется сделать заметки. За окном пролетел еще один яркий летний день, а внутри темных комнат Гриммоулда ждали.

Последние три месяца он был без заказов. Его работа на континенте шла не так хорошо, как хотелось бы. Требовалась новая стратегия, и пока она не была разработана или пока не требовалось выполнить другое задание, он спокойно жил в Гриммолде.

В юности он никогда не бывал в этом доме. Сириус проводил как можно больше времени вдали от семейного очага, и его связь с Ремусом была лишь одной из многих причин. Сириус ненавидел этот дом так, как может ненавидеть только Сириус - полностью и страстно. Он поклялся, что никогда больше не переступит порог этого дома, но, как и многое другое, что было обещано в юности, это тоже пришлось изменить. Директор Дамблдор сам пришел к Сириусу, прося разрешения вновь открыть двери дома семьи Блэк. Не как наследник, а как беглец от наседающего Волдеморта.

Сириус согласился, и Орден снова был в строю.

Временами, когда они вдвоем сидели в священном тепле кухни и обсуждали сценарии, казалось, что не прошло и минуты, ничего не изменилось, и они все еще сражаются в той же войне, которая поглотила их детство. В то же время невозможно было забыть все, что произошло, и все, что изменилось. Пустые стулья за столом еще никогда не казались такими громкими.

Теперь Ремусу было трудно сидеть на этой кухне. Единственная комната во всем доме, которая всегда казалась живой и теплой, а он не мог нарадоваться ее уюту. И не один.

Нет, библиотека подходила ему гораздо больше. Здесь всегда было тихо, и всегда было что почитать - то, что однажды может оказаться полезным.

Как раз в тот момент, когда Ремус погрузился в эти мысли, в доме раздался громкий взрыв, а из коридора послышалось несколько грохочущих звуков. Ремус мгновенно напрягся, глубоко запрященные инстинкты мгновенно проснулись при намеке на угрозу. Его палочка уже была в руке, а в голове проносились мысли о том, где находятся двери в эту комнату и из неё, что можно использовать в качестве укрытия, а что - в качестве оружия.

И тут по коридорам разнесся громкий чистый голос Тонкс. "Я могу это исправить!" - воскликнула она с нервным смешком.

Ремус вздохнул, слегка улыбнувшись. Должно быть, она снова опрокинула столик в холле. Она то и дело задевала его одним бедром, когда спешила за угол, ведущий от камина на кухне к библиотеке. Он пытался переставить его на другую сторону зала, но она все равно умудрялась запутаться в нем. Наверное, это какой-то побочный эффект от того, что она метаморфмаг. Возможно, она так и не смогла избавиться от неловкого подросткового синдрома длинных конечностей, или же ее восприятие глубины просто постоянно сбивалось из-за постоянных превращений. Восприятие глубины всегда было проблемой после любого серьезного превращения. Ремусу это было хорошо известно по его собственным превращениям из волка в человека и обратно. Однако он научился быстро к этому привыкать. Возможно, это было невозможно для того, кто мог менять все и вся по собственному желанию.

Сегодня ее волосы были ярко-фиолетовыми, длинными спереди и заколотыми сзади. Это придавало ей милый андрогинный вид, что заставило его снова улыбнуться. "Привет, Тонкс, - поприветствовал он ее, когда она, спотыкаясь, вошла в комнату.

Тонкс улыбнулась, рассмеялась и поспешно вытерла пыль. "Тебе ведь не очень понравилась та ваза, да?" - быстро спросила она.

Ремус лишь улыбнулся и покачал головой.

Она вздохнула. "Хорошо, потому что я пыталась собрать ее обратно, но она не поддается никаким чарам, которые я знаю, так что, думаю, ей придется остаться разбитой. В этом доме достаточно хлама, чтобы никто не заметил, верно?"

"Вряд ли кто-то, кроме нас двоих, будет здесь еще хотя бы неделю", - согласился с ней Ремус. "Следующая встреча все еще назначена на следующий вторник".

Тонкс с усталым вздохом опустилась в другое кресло. "Уф. Работа воняет. Когда вернутся Уизли? Я скучаю по стряпне Молли".

Ремус усмехнулся. Молли действительно готовила нечто выдающееся. "Скоро, надеюсь", - согласился он. "Я не думал, что у тебя сегодня работа".

Она повернула голову в сторону, чтобы ее льдисто-голубые глаза могли сфокусироваться на нем. "Я и не думал. Не было, я имею в виду. Я была там вчера, потом перешла в сегодня, а теперь я здесь".

Ремус сочувственно вздрогнул. "Там все хуже и хуже", - мягко сказал он.

"Да", - согласилась она. "Да". После этого они сидели в тишине. Было лето, поэтому не было слышно потрескивания огня, только ветер, который, казалось, никогда не прекратится, свистел в стропилах. Потом Тонкс села вперед и буквально затряслась. "В общем. Через полчаса я должна зайти к Поттеру. Как он поживает?"

Ремус медленно вздохнул и отвел глаза в сторону. "Примерно так же, как и всегда. Ужасно, но жив". Больше он ничего не мог сделать для Гарри. Он не был Сириусом. Он никогда не мог заполнить то место, которое занимал Сириус, и уж точно не сможет заполнить его после Сириуса.

Но Тонкс лишь криво усмехнулась. "Так хорошо, да? Ну, по крайней мере, это временно. Он хороший ребенок. Он справится", - уверенно сказала она.

Она говорила хорошо, но Ремус не был в этом уверен. Он хорошо знал, что может сделать с человеком одиночество. Изменения в Гарри были заметны еще прошлым летом. Даже Сириус негромко комментировал это, когда знал, что они остались вдвоем. Сириус был не из тех, кто анализирует свои чувства, тем более чужие, но с Гарри все было по-другому. Он видел изменения, но не знал, что с этим делать. Он думал, что это его вина. Ведь он не выполнил своего обещания заботиться о Гарри. Не смог быть рядом, когда Гарри был младше, и снова не смог защитить его, когда тот стал свободным. Ремусу приходилось постоянно убеждать его, что дело не в этом. На Гарри оказывалось сильное давление. Вполне естественно, что мальчик в его возрасте может злиться. Он твердил Сириусу, что это не его вина. Он твердил себе, что он тоже не виноват.

"Ты там, Ремус?"

Тонкс уже стояла, слегка наклонившись над ним. Она игриво улыбалась, но глаза ее были устремлены на него так, как может смотреть только аврор. Кто-то, кто привык следить за людьми, чтобы выведать у них секреты. "Ты очень сильно погрузился в сон", - легкомысленно

заметила она. "Я знаю! Ты должен пойти со мной!"

Ремус моргнул. "Что?"

Тонкс рассмеялась. "Да! Тебе нужно выбраться из этого дома". Она быстро огляделась вокруг и резко вздрогнула. "Я не знаю, как ты выдерживаешь, оставаясь здесь все время".

Он делал это, потому что это был дом Сириуса, а он привык к темным местам. И ему больше некуда было идти. Но Тонкс не нужно было этого знать. Только не ей с ее фиолетовыми волосами и легким смехом.

"Пойдем, Реми, - сказала она. "Это всего лишь прогулка на улице. Ты знаешь, как легко сойти за маггла. И ты сможешь увидеть Гарри". Она потянула его за руку, не обращая внимания на шрамы, покрывавшие ее, словно паутина, и глубокие морщины. Её пальцы были совсем маленькими по сравнению с его пальцами и идеально гладкими.

"Пожалуйста?"

Ей действительно не следовало так прикасаться к его руке. Она все еще держала ее, нежно прижимая к себе. Большой палец провел вниз по костяшкам пальцев, затем снова вверх, снова и снова.

Он открыл рот, чтобы отказаться. Ему было хорошо одному. Он всегда был самостоятельным. Она не должна так держать его за руку.

И тут заклятия затрещали, заскрипели и разлетелись на миллион осколков, которые почти ощущались вокруг них.

Ремус был на ногах, палочка в руке, все остальное забыто. Тонкс была рядом с ним, тело напряжено, но готово. "Чары Фиделиуса?" - спросила она в замешательстве.

Ремусу показалось, что пол уходит у него из-под ног. "Нет", - прохрипел он. "Не здесь. Гарри".

<http://tl.rulate.ru/book/102720/3558964>